

Борисенкова Л.М.

Смоленский гуманитарный университет, г. Смоленск

**СУБКТЕГОРИЗАЦИЯ МИРА КАК КОГНИТИВНЫЙ RAISON
D' ÊTRE СИСТЕМЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
SUBCATEGORISATION OF THE WORLD AS THE COGNITIVE
RAISON D' ÊTRE OF WORD-BUILDING SYSTEM**

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, система словообразования, части речи, категоризация, субкатегоризация, прототип, кластер признаков

Keywords: cognitive linguistics, word-building system, parts of speech, categorization, subcategorization, prototype, attribute cluster

Меняется мир, меняется человек – меняется его восприятие всего сущего. «Прогресс теоретической мысли всегда связан с обнаружением таких важных для объяснения исследуемого феномена факторов, на которые до этого не обращалось внимания (или обращалось, но недостаточно), и *учет которых представляет собой конструктивный шаг на пути познания этого феномена* (выделено мной – Л.Б.)» (Павиленис, 1983: 29).

Говоря о естественном человеческом языке как объекте научного исследования, приходится признать: предыдущие поколения лингвистов настолько хорошо изучили язык как имманентную систему, что новые лингвистические открытия реальны скорее в сфере междисциплинарных исследований, в том числе в когнитивной лингвистике (когнитологии).

Когнитивно ориентированная лингвистика располагает особой системой понятий и приемов (концепт, фрейм, сценарий, схема, когнитивная модель и др.; сканирование и фокусирование объектов действительности, рассмотрение объекта как «фигуры на фоне» и т.п.), позволяющей исследователю: проникнуть в глубинную семантику языковых знаков; реконструировать общие закономерности производства уже существующих знаков; выявить на их основе общие закономерности лингвистического конструирования новых концептов и номинаций, предсказуемых как в семантическом, так и в синтаксическом отношении и учитывающих социально-культурную специфику данного языка; категоризовать и субкатегоризовать мир.

Когнитивный подход дает свежее и более полное видение семантики, позволяя увидеть хорошо знакомые факты языка под новым углом зрения.

На современном этапе развития любого европейского языка основной путь обогащения его словарного состава – это вторичная номинация. Сегодня при возникновении потребности в заполнении языковой лакуны Наблюдатель может выполнить поставленную лингвокреативную задачу, пользуясь уже существующими ресурсами языка. И неслучайно словообразование (морфологическая деривация) сегодня – основной источник обогащения лексического состава естественного языка новыми

номинациями. Отработанный аппарат словообразования (система моделей, формантов и правил) участвует как в *концептуализации*, образовании словообразовательных концептов на основе методики концептуальной интеграции, так и в их *номинации*. Морфологическая деривация имеет уникальную *семасиолого-ономасиологическую* природу и представляет собой хорошо организованную систему, имеющую благодаря своей регулярности открытый характер и, таким образом, постоянно пополняющую словарный состав языка.

Именно эта глобальная подсистема языка, точная и гибкая, позволяет при когнитивном подходе представить мир как гармоничное целое, которое можно делить на естественные составляющие любого масштаба: категории и субкатегории, дробить их до мельчайших таксономических подклассов и даже отдельных концептов.

Концептуализация и категоризация – важнейшие понятия когнитивной лингвистики. Как концептуализация, так и категоризация – когнитивные инструменты, облегчающие исследователю постижение новых аспектов хорошо изученной сферы языка.

Методологическая основа когнитивной лингвистики – картина мира (Караулов, 1987; Колшанский, 1990; Кубрякова, 1988; Павиленис, 1983; Постовалова, 1988; Уфимцева, 1988 и др.), понятие, имеющее длительную историю развития от И.Гердера и В.Гумбольдта до наших дней. Мы рассматриваем обыденную языковую картину мира как категоризованное и субкатегоризованное, упорядоченное вербальное представление окружающего мира и самого себя в сознании познающего субъекта.

Для того, чтобы образованные концепты и номинации нашли в картине мира надлежащее место, они должны быть упорядочены в системе языка, что представляет собой сложную задачу, поскольку язык рассматривается как естественная система, т.е. без четких границ. Методологическую основу когнитивной систематизации словообразования немецкого языка составляет в нашей концепции кластер универсальных и специфических, дополнительных, признаков (Борисенкова, 2006). К универсальным признакам относятся признаки интегральные («локативный», «темпоральный» и «антропоморфный») и дифференциальные («активный/неактивный», «относительно постоянный/переменный»). Если универсальные признаки характеризуют объект любой онтологии, то дополнительные («антропный», «социальный» и т.д.) тесно связаны с онтологической спецификой соответствующего объекта.

Кластер универсальных и дополнительных признаков – механизм, позволяющий не только категоризовать, но и субкатегоризовать мир посредством словообразования. Надежной основой категоризации мира является **точность** системы морфологической деривации, обеспечиваемая системным инвентарем словообразовательных моделей, формантов и правил. **Гибкость** системы словообразования позволяет субкатегоризовать

мир, дробить выделенные категории далее с необходимой степенью детализации.

При любой из перечисленных когнитивных процедур, будь то частеречная категоризация или субкатегоризация окружающего мира, кластер признаков – холистическая целостность, имеющая под собой естественную онтологическую основу.

Когнитивная система представления мира посредством словообразования немецкого языка, разработанная нами, охватывает многообразие мира в его различных проявлениях.

В основу данной системы субкатегоризации мира на материале словообразования положена идея шкалы временной стабильности, предложенная Т.Гивоном (Givon, 1979). *Субкатегоризация мира* рассматривается как когнитивная система, градация, организованная по принципу убывания показателя стабильности. Два полюса системы, представленной в виде схемы – устойчивое во времени стабильное существительное и противопоставленный ему глагол, обозначающий (кроме стальных глаголов) изменения, происходящие в различном темпе (от «медленно»: *wachsen* «расти» до «очень быстро»: *dahinsausen* «мчаться»). Промежуточное положение между обоими полюсами занимают прилагательные, приближающиеся в зависимости от степени стабильности признаков, фиксируемых ими, к существительному (*intelligent, lebenslustig*) или к глаголу (*vergänglich, stürmisch*).

Когнитивная система субкатегоризации мира на материале словообразования немецкого языка представляет собой цепочечную схему. Это холистичная частеречная прототипическая мегакатегория, в которой ее соседствующие члены имеют черты фамильного сходства, совпадая по одним признакам и различаясь по другим, что обеспечивает плавные переходы не только от одной части речи к другой, но и внутри каждой части речи.

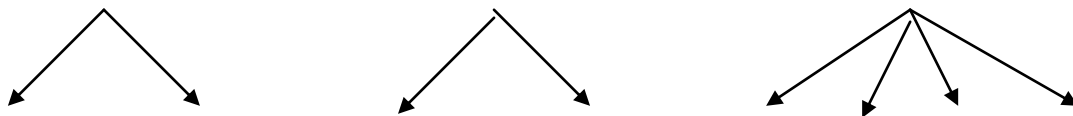
Такой подход позволяет **представить три главные части речи как одно гармоничное целое, адекватно отражающее многообразие форм бытия.** Благодаря гибкости и пластичности словообразования немецкого языка, субкатегоризирующего мир, система словообразования может быть представлена детально, вплоть до тончайших нюансов.

Данная мегакатегория состоит из первичной, предметной, категории, и двух вторичных по отношению к ней признаковых категорий. Каждая из трех категорий конституируется ментальными репрезентациями, представленными на схеме: все три концепта интериоризуют соответствующие онтологические сущности. Поскольку последние представляют собой *естественные объекты* окружающей действительности, на схеме отражены как прототипические («лучшие»), так и непрототипические интериоризованные объекты, конституирующие соответствующие субкатегории. Прототипическая субкатегория составляет ядро соответствующей категории; непрототипическая обеспечивает органичные, плавные переходы между соседними

категориями/субкатегориями и внутри них. Прототипические интериоризованные объекты выделены.

Когнитивная система представления мира

предметный концепт – адъективный концепт – глагольный концепт

вещь – псевдовещь – **стабил** – нестабил – сост.–процесс–действие– движ.
признак признак

Наше исследование, проведенное на материале «Словаря словообразовательных элементов немецкого языка» (Словарь словообразовательных элементов немецкого языка, 2000), представляет словообразование немецкого языка как лингвокреативную систему, центр которой – сам человек и все то, что для него важно, поэтому все прототипические, наиболее существенные для языка категории и субкатегории, рассмотренные в работе, антропны.

Результат проведенного исследования – детальное представление антропоцентричной (преобладающей) части системы словообразования немецкого языка во всех трех категориях: предметной («Лицо») и двух признаковых, производных от нее: «Внутренний мир человека (статический признак)» и «Событие (динамический признак)», на материале конституирующих их субкатегорий.

Проанализированный нами кластер универсальных признаков, служащий цели категоризации и субкатегоризации мира, образует базис, на котором строится многообразие европейских языков. В разных языках существуют нетождественные закономерности перехода от концепта как ментальной сущности к языковым формам его представления. Последний тезис относится непосредственно к **субкатегоризации – основной когнитивной функции словообразования.**

Предметные концепты представлены в данной работе, основывающейся на данных антропоцентричного «Словаря словообразовательных элементов немецкого языка», **категорией «Лицо».** Это – естественная когнитивная категория, приоритетная для человека как существа мыслящего и социального, детально представленная «Словарем». Объективная основа выделения категории «Лицо» – кластер интегральных и дифференциальных признаков, включающий в себя сильные, классовые, признаки «локативный», «активный» и ослабленные, базовые. «темпоральный», «антропоморфный», «относительно постоянный». Кластер дополнен субклассовыми признаками «антропный» и «социальный».

Из сложного признака «социальный» выделяются 7 субпризнаков, наиболее существенных для социума смыслов, представляющих собой **основание для субкатегоризации** когнитивной категории «Лицо».

Прототипична субкатегория «Профессия/род занятий»: (m) *Antragsteller*; остальные 6 субкатегорий расположены в порядке убывания степени прототипичности: «Общественное положение (звание/должность/титул)»: (m) *Vizepräsident*; «Совместность»: (n) *Direktorat*; «Мировоззрение»: (m) *Aristoteliker*; «Социальная локативность»: (m) *Berliner*; «Национальность»: (m). *Spanier*. Последняя субкатегория, «Раса», периферийна: (m) *Mongolide*.

Субкатегории, образованные на основе приведенных признаков/субпризнаков, аксиологически нейтральны.

Как показали результаты исследования, *внутри большинства субкатегорий данного класса существуют основания для дальнейшей, более детальной, субкатегоризации*: наличие двух и более когнитивных доминант в словообразовательном ряду, образованном по одной модели и имеющем семантический инвариант. В зависимости от релевантности значения форманта номинативный ряд, образованный на его базе, может быть более или менее протяженным. Чем длиннее ряд, тем больше вероятность его когнитивной неоднородности, наличия нескольких когнитивных доминант, что может служить внутри выделенной из категории «Лицо» субкатегории ее дальнейшей, еще более дробной субкатегоризации.

Это утверждение наглядно иллюстрируется на первом, самом частотном значении суффикса -er «профессия, род занятий». В номинативный ряд дериваты с суффиксом -er объединяются на основе не только общего форманта, но и инварианта значения: любая из номинаций, входящих в ряд, обозначает лицо мужского пола, выполняющее определенное действие (род действия уточняется корнем деривата). Но, в то же время, ряд семантически неоднороден, имеет несколько когнитивных доминант. Модель на-er обозначает:

– лиц, занимающихся ремеслом и ручным трудом: (m) *Böttcher, Bücherbinder, Dreher, Gärtner, Gerber, Fischer, Käser, Kürschner, Metzger, Pfleger, Pflüger, Putzer, Schiffer, Schlosser, Schweißer, Töpfer* и др.

– работников различных, в том числе коммерческих, учреждений, судопроизводства, массмедиа: (m) *Antragsteller, Arbeitgeber, Arbeitnehmer, Auftraggeber, Berichterstatter, Beschwerdenführer, Bittsteller, Fragesteller, Richter, Schausteller, Sprecher, Völkerrechtler* и др.

– деятелей культуры: (m) *Dichter, Geiger, Klavierspieler, Maler, Schriftsteller* и др.

– спортсменов: (m) *Rekordbrecher, Rekordhalter* и др.

– лиц, занятых в сфере образования: (m) *Lehrer, Schüler* и др.

Оценочность – когнитивное явление, порожденное социумом, и одно из наиболее *субъективных*, экспрессивных явлений, существующих в социуме. Однако диапазон средств выражения оценочности в языке невелик, и именно словообразование немецкого языка компенсирует эту лакуну, предоставляя в распоряжение говорящего экономичные средства, оптимально соответствующие его интенции. В субкатегории «Экспрессивно-оценочные характеристики лица» приведены 10 таксономических подклассов, имеющих черты фамильного сходства, что позволяет членить категорию «Лицо» в

аксиологическом отношении с необходимой степенью детализации. Именно на этом, идиоэтничном, участке немецкого словообразования человеческий фактор проявляется наиболее ярко: (m) *Quadratesel*; (m) *Pantoffelheld*; (m) *Quatschpeter*; (f) *Quatschliese*.

Субкатегория «Экспрессивно-оценочные характеристики лица» широко представлена в категории «Лицо», но является, тем не менее, ее периферией, участком перехода от значения и обозначения лица, предметного объекта и его признака, к номинации его стабильного признака как такового.

С этой периферийной субкатегорией граничит выделенная из нее **признаковая категория «Внутренний мир человека (статические признаки)»**, каждый концепт которой содержит определенный социально релевантный признак из сферы внутреннего мира человека, представленный как самостоятельный концепт:

-Субстантивный концепт, ментальная репрезентация признака как предметного объекта (непрототипичен для признаковой категории): (f) *Arbeitsamkeit*.

-Адъективный концепт, ментальная репрезентация индивидуального стабильного признака человека. Концепты такого рода в силу своей социальной релевантности имеют оценочную коннотацию, рациональную (*arbeitsam*) или эмоциональную (*goldehrlich*; *oberfaul*).

Прототипичны концепты – носители рационально-оценочной коннотации, которым соответствуют стилистически нейтральные словообразовательные номинации, образованные преимущественно путем транспозиции. Непрототипичные концепты с эмоционально-оценочной коннотацией формируются в основном способом модификации; им соответствуют номинации разговорного стиля.

С категорией «Внутренний мир человека: (статические признаки)», упорядочивающей социально релевантные статические признаки человека, граничит **категория «Событие (динамические признаки)»**, представляющая процессуальные, динамические, еще более автономные признаки. Основное назначение категории «Событие» – представление таксономического класса концептов с инвариантом содержания «динамический признак», онтологически связанным с фазовой природой события. Параметр динамичности в разных субкатегориях представлен неоднородно, градуированно: наиболее ярко он выражен в прототипической субкатегории «Движение»: *hineinfliegen* *влетать, влететь*, несколько слабее в субкатегории «Действие» (также прототипической): *aufheitern* – *развеселить*, еще больше ослабевает в непрототипической субкатегории «Процесс»: *erkranken* – *заболеть*, и совершенно отсутствует в концептах периферийной статальной субкатегории «Состояние»: *fortbestehen* – *продолжаться*. Признак, доминирующий в кластере любого событийного концепта, – «темпоральность», что нашло свое отражение в обозначении немецкого глагола: *das Zeitwort*.

Непрототипические статальные глаголы составляют очевидное меньшинство процессуальной категории «Событие».

Обозначить все сущее средствами языка, и к тому же с необходимой мерой детализации, – сложная задача, которую на материале немецкого языка выполняет словообразование, основная когнитивная функция которого – субкатегоризация мира. Именно эта глобальная подсистема языка, организованная с достаточно высокой мерой точности, позволяет при когнитивном подходе представить мир как гармоничное целое, которое можно как делить на крупные естественные составляющие, категории и субкатегории, так и дробить до мельчайших таксономических подклассов и даже отдельных концептов, рассматривая их «крупным планом».

Литература

1. Борисенкова Л.М. Морфологическая и семантическая деривация в когнитивном аспекте (на материале немецкого языка). – Смоленск: Универсум, 2006. – 304 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
3. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990. – 107 с.
4. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С.141 - 172.
5. Павиленис Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. – М., 1983. – 286 с.
6. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека// Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира.– М.: Наука, 1988. - С. 8-69.
7. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / Степанова М.Д., А.Н.Зуев, И.Д.Молчанова [и др]. – М.: Русский язык, 2000. – 536 с.
8. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 108-140.
9. Givon T. On understanding grammar. - N.Y.: Academic Press, 1979 – 379 p.

(0.4 п.л.)